

Стихотворения Владимира Бенедиктова. СПб., 1842

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 5. Статьи, рецензии и заметки, апрель 1842 -- ноябрь 1843.

Редактор тома М. Я. Поляков. Подготовка текста В. Э. Богграда. Статья С. И. Машинского.

Примечания Г. Г. Елизаветиной.

М., "Художественная литература", 1979.

[OCR Бычков М. Н.](#)

СТИХОТВОРЕНИЯ ВЛАДИМИРА БЕНЕДИКТОВА. Первая книга. СПб. 1842. В 8-ю д. л. 128 стр. (Цена 2 р. сер., весов. за фунт).

Это *второе* издание *первой* части стихотворений г. Бенедиктова. Первое появилось в 1835 году; в 1838 году г. Бенедиктов издал вторую часть своих стихотворений, и так как первая тогда же разошлась, а вторая и до сих пор не разошлась, то г. Бенедиктов издал теперь первую часть вновь, приноврив формат, печать, бумагу и обертку к формату, бумаге и обертке второй части.

О достоинстве и значении поэзии г. Бенедиктова спор уже кончен;¹ самые почитатели его согласятся, что он то же самое в стихах, что Марлинский в прозе. Подражать тому и другому невозможно: оба они, и г. Бенедиктов и Марлинский, оригинальны и самобытны даже в самых недостатках своих. Точно так же, как гениальные, великие поэты выражают своими творениями *крайность* какой-нибудь *действительной* стороны искусства или жизни,-- так они *гениально* выразили, один в стихах, другой в прозе, крайность внешнего блеска и кажущейся силы искусства, чуждой действительного содержания, а следовательно, и действительной жизненности. Отсюда проистекают эти блестящие, пестрые, узорочные миражи образов, столь обольстительные для неопытных глаз, поражающихся одною внешностию; отсюда же проистекает и эта кажущаяся сила страстей и чувств, эта кажущаяся оригинальность и яркость идей и эта действительная изысканность выражения, доходящая иногда до уродливости и чудовищности. На Руси есть несколько поэтов, в произведениях которых больше чувства, души и изящества, чем в произведениях г. Бенедиктова; но эти поэты не произвели и никогда не произведут на публику и вполнину такого сильного впечатления, какое произвел г. Бенедиктов. И публика, в этом случае, совершенно права: те поэты незначительны в той сфере искусства, к которой они принадлежат: они заслоняются в ней высшими поэтами той же сферы; а г. Бенедиктов сам велик в той сфере искусства, к которой принадлежит, и потому, никому не подражая, имеет толпу подражателей. Объясним это сравнением. Китайская живопись, как все китайское, уродлива и ложна; но картина гениального китайского живописца (если только могут быть гениальные китайские живописцы) сильнее поразит внимание зрителей, чем европейская картина обыкновенного таланта². Вообще, должно заметить, что поэты, подобные Марлинскому и г. Бенедиктову, Языкову, Хомякову, очень полезны для эстетического развития общества, Эстетическое чувство развивается чрез сравнение и требует образцов даже уклонения искусства от настоящего пути, образцов ложного вкуса и, разумеется, образцов отличных. Поэты, которым суждено выражать эту сторону искусства, тщетно стали бы пытаться отличиться в другой какой-нибудь стороне искусства; особенно для них недостижима целомудренная и возвышенная простота. Вот почему они держатся однажды принятого направления. И хорошо делают: будучи верны ему, они всегда будут блестять, всегда будут иметь *свою* толпу почитателей, и как теория, так и история искусства всегда будет, в нужных случаях, ссылаться на них как на авторитеты в известных вопросах науки изящного,-- тогда как ни та, ни другая и знать не хочет обыкновенных талантов в сфере истинного искусства.

Стихотворения г. Бенедиктова имели особенный успех в Петербурге, успех, можно сказать, народный,-- такой же, какой Пушкин имел в России: разница только в продолжительности, но не в силе. И это очень легко объясняется тем, что поэзия г. Бенедиктова не поэзия природы, или истории, или народа,-- а поэзия средних кружков бюрократического народонаселения Петербурга. Она вполне выразила их, с их любовью и любезностию, с их балами и светскостию, с их чувствами и понятиями,-- словом, со всеми их особенностями, и выразила простодушно-восторженно, без всякой иронии, без всякой скрытой мысли. Сколько юных чиновников и теперь еще помнит наизусть, например, это стихотворение "Напоминание":